

Очередная ошеломительная новость. Минато и Кушина вновь впали в ступор. На их доверие и предсмертную волю наплевали с высокой колокольни, за их их сыном никто не присматривал, его никто не учил, и даже ни в чём не помогал. Но ладно бы это, - ужасная халатность и лицемерие - так их сына в буквальном смысле пытались превратить в ущербное безвольное создание! Ещё и тупое в придачу!

Но сейчас всё изменилось. И они, и Барагган увидели, как изменился взгляд Наруто. Он стал на порядок более осмысленным, и... и злым. В этих глазах цвета небесной синевы плескался яд ненависти, который мог бы поспорить с ненавистью самого Девятихвостого Лиса, ныне почившего.

"Я ненавижу их", - яростно прошептал Наруто, пока Кушина крепко обнимала его.

"Наруто", - сказала Кушина, чувствуя, как её сын дрожит. В нём преобладала ярость над болью, хотя и того и другого было в избытке.

"Я ненавижу их! Они били меня, травили, морили голодом и пытались убить несколько раз, а те, кого я считал заслуживающими доверия, бросили меня на произвол судьбы! Но я не позволю им победить. Я буду бороться с ними всем своим естеством и заставлю заплатить!" - яростно воскликнул Наруто, пока Кушина крепко обнимала его.

"И я буду помогать тебе до тех пор, пока я здесь, сын мой", - ответила Кушина, в то время как её сын теперь смотрел на нее не только с подозрением и затаённой любовью, но и... с расчётом.

"Ты серьезно?" - спросил Наруто, когда Кушина заплакала сильнее.

"Посмотри мне в глаза, Наруто. Ты значишь для меня больше, чем вся эта деревня. Я люблю тебя, моё самое дорогое сокровище. Я отдала свою жизнь, чтобы спасти тебя от когтей Кьюби, чтобы ты мог жить. Я бы сделала это снова и даже больше, если бы могла, поэтому, пока я здесь, я помогу тебе научиться тому, в чем тебе было отказано теми, кто был в Конохе. Всему, что я знаю, я научу тебя и помогу сделать тебя самым сильным шиноби на свете", - прошептала Кушина ему на ухо, и Наруто закрыл глаза, а из глаз брызнули слёзы.

"Обещаешь?" - спросил Наруто, и Кушина кивнула.

"Конечно! Узумаки всегда выполняют свои обещания", - ответила Кушина, а Наруто улыбнулся ей и ответил на ее объятия.

"Эй! А как насчет меня? Могу ли я принять участие в этом обещании? Может, я и не Узумаки, как твоя мама, но мне бы хотелось верить, что Намикадзе тоже может сдержать обещание", - заявил Минато, подойдя к ним и обняв их.

"Да! Ну конечно можешь, папа!", - ответил Наруто, крепко прижимаясь к ним, его слезы текли свободно, и боль от того, что он никогда не знал своих родителей, а они никогда не любили его, была полностью смыта.

"Как бы ни был трогателен этот момент, но у нас есть серьезная проблема. Вы двое не должны были надолго задерживаться в его сознании согласно созданной вами же печати, и поэтому вы рано или поздно покинете его. Единственная причина, по которой вы еще не ушли, заключается в том, что здесь время движется иначе, чем во внешнем мире. Вы продержались здесь дольше обычного из-за того, что Наруто находится без сознания в своем собственном разуме и поэтому сосредоточил здесь всю свою ментальную энергию, которая поддерживает ваше существование. Если у нас есть шанс, что вы двое останетесь здесь, чтобы учить мальчика, то мне придется взять на себя управление над телом и вместе с тем - установить власть над дураками в этой деревне. Хотя время поджигает, ведь даже сейчас, несколько секунд здесь - это минуты снаружи, и в настоящее время я сдерживаю большое количество шиноби вашей деревни в окрестностях, используя свою силу, чтобы прикрыть ей тело мальчика, словно щитом. В данный момент шиноби ждут, пока большой столб энергии, который я выпустил, угаснет", - сказал Барагган, наблюдая за разыгравшейся перед ним драмой.

"Это не мои шиноби. Больше нет. Они предали моё доверие. Они предали мою жену. Они предали моего сына. Они предали принципы Воли Огня, на которых была основана эта деревня", - с горечью заметил Минато, посмотрев на Бараггана, который кивнул в знак согласия и пошел к ним, вызывая в правой руке трость.

"Я собираюсь убить их. Всех! Мне плевать, что я появлюсь в Книге Бинго. Мне все равно, будут ли меня бояться или ненавидеть за то, что я разрушил Коноху! Это будет стоить того, чтобы увидеть, как они все медленно умирают!" - воскликнул Наруто, пытаясь пошевелиться, но остановился, когда его разум начал пульсировать, и снова упал на колени.

"Полегче, мальчик. Ты еще не готов к этому. 12 лет, в течение которых твой потенциал подавлялся и уничтожался, наконец, возвращается к тебе, а информация, которая раньше ставила твой мозг в тупик, усваивается. Смотри не надорвись. Ко всему прочему, тебе придется учиться здесь тому, что способны преподавать твои родители, а также есть ещё и МОИ воспоминания, которые ты тоже будешь усваивать с этого момента, до тех пор, пока мы полностью не сольёмся", - напомнил Барагган, стоя перед мальчиком и его родителями.

"Что же вы предлагаете, Барагган-сама?" - спросил Минато, увидев улыбку старика.

"Всё просто. Я возьму все на себя, пока мальчик не будет готов к пробуждению", - ответил Барагган. Минато и Кушина посмотрели друг на друга, а Наруто просто уставился в глаза бывшего Эспады.

"Согласен", - ответил Наруто.

"Подожди, Наруто! В чем подвох?" - спросил Минато, а Барагган покачал головой.

"Никакого подвоха. Мы оба получим новую жизнь, когда сольемся воедино, мой дорогой мальчик. Как ни странно, это произойдет только тогда, когда наши жизни сольются воедино, и мы начнем жизнь с чистого листа. Когда мы сольемся, все мои знания, силы и способности, которыми я обладал до своей смерти, станут твоими в течении, скажем... трех-четырех месяцев, в зависимости от процесса поглощения. Короче говоря, ты станешь моим наследником Престола Смерти. Как я когда-то был бывшим Королем Пустых, ты станешь Принцем Пустых, и, как и я, будешь править всем, что связано... с самой смертью!" - ответил Барагган, и Наруто кивнул, поскольку его разум позволил ему понять это.

"А те, кто предал мою семью? Сандайме Хокаге? Моих крестных родителей? Сам Лист?" - спросил Наруто, и Барагган ухмыльнулся.

"Они заплатят. В свое время. И неважно, от моих рук или от твоих, главное, чтобы они усвоили урок, и поняли, что за предательство нужно платить", - ответил Барагган, и мальчик кивнул в знак согласия. Его родители сделали то же самое.

За предательство Конохи придется расплачиваться в аду.

<http://tl.rulate.ru/book/60998/1595349>